"Расскажи нам историю еще раз, папа!" попросила Лили.

Гарри мгновенно проснулся, когда голос дочери эхом отозвался в его снах. Он сидел в маленькой, тесной квартирке, принадлежавшей Даруну Холдигу. Он вернулся на отдельном корабле вместе с командным составом шахтерских дроидов, когда закончилась их смена. Остальные офицеры в основном игнорировали его - как и Холдиг, работа с дроидами считалась в лучшем случае тупиком, а в худшем - откровенным наказанием. Капитан Маркус был тому примером. Никто из офицеров вообще не дружил друг с другом, будучи горькими неудачниками.

Тем не менее, обратная дорога стала для Гарри поучительной. Даже больше, чем украденная память Холдига, его поразило осознание того, насколько человечными были имперцы. При всех своих различиях они могли быть просто пассажирами лондонской электрички. Ярость, которую он почувствовал, когда впервые осознал, что осквернители Земли были людьми, снова запылала в его груди, но он старался держать эту ярость под контролем.

Сами имперцы делали все возможное, чтобы рабы с Земли оставались в неведении. Все общение с рабами происходило в полной броне и шлемах. Вся связь осуществлялась через дроидов, чтобы держать рабов в страхе и повиновении. Это был прямой приказ самого верхушки командной структуры - Великого Моффа Таркина.

Но, оказавшись вдали от рабов, имперцы сбрасывали шлемы и снова становились просто людьми.

Гарри всегда считал себя везунчиком, а использование Холдига - тем более. У этого человека не было друзей, его недолюбливали сверстники, а результаты работы были ниже ожидаемых. Поэтому никто даже не удосужился взглянуть на него, когда он впервые вышел из кондиционированного воздушного транспорта на территорию Имперского комплекса.

Пройдя через пятидесятиметровые стены, отделявшие хозяев от рабов, и лачуги заключенных, которые когда-то служили рабочими, пока смертоносность этого места не исчерпала этот ресурс, Гарри оказался в совершенно другом мире. В отличие от безлюдья, царившего снаружи, на территории комплекса были ухоженные газоны, роскошные офицерские помещения и квартиры для штурмовиков, а в центре, возле самого крюка, возвышалась большая металлическая конструкция, служившая командным центром планеты.

Как только офицеры сходили с саней, они освобождались от службы. После нескольких месяцев рабского существования мысль о том, что у Гарри будет свободное время, казалась шокирующей. Он еще раз просмотрел воспоминания Холдига, пока не понял, где искать квартиру Холдига. По карточке безопасности мертвого имперца он снова попал в квартиру.

Это было маленькое, тесное помещение, но даже его Холдиг считал роскошью. На кораблях лейтенантам приходилось жить в общих комнатах, а рядовому составу - по десять человек в комнате и на общих койках. В комнате было несколько личных вещей, в том числе небольшой голоэкран, на котором были изображены родители Холдига на Корулаге. Он был единственным

ребенком, избалованным почти с рождения. В престижную Имперскую академию он попал только благодаря взяткам отца.

У Холдига была небольшая кухня, и, порывшись в ней, он обнаружил остатки еды от двух последних купленных им обедов. Гарри ел остатки, просматривая не только личные файлы и счета Холдига, но и ресурсы базы. Потребовалось некоторое время, чтобы научиться читать ауребеш, письменный язык Базы, но, приспособившись (опять же с помощью украденных воспоминаний), он узнал поразительное количество информации, которую никто из пленников с Земли не знал.

Когда в ту ночь он лег спать в чужую постель, ему приснился тот же сон, что и всегда, и он вспомнил.

"Расскажи нам историю еще раз, папа!" попросила Лили.

"Да, пожалуйста, расскажи!" попросил Альбус, второй по старшинству, а Джеймс просто кивнул, так как был слишком взрослым и искушенным, чтобы просить.

Столкнувшись с согласованным нападением всех троих своих детей, Гарри Поттер сдался. "Хорошо, тогда все ложитесь на кровать. Это последняя история на сегодня, а потом - спать".

Дети быстро дали своё согласие, и, получив их обещание больше не откладывать на потом, Гарри расположился в центре кровати Лили, а трое детей собрались вокруг него. Лили было девять лет, Альбусу - одиннадцать, Джеймсу - тринадцать, и все трое внимательно смотрели на Гарри в одну из последних ночей перед тем, как двое из троих должны были вернуться в Хогвартс на весенний семестр. Это была необычная прогулка - все они уже состарились для таких историй. Но когда они спросили, Гарри понял, что таких моментов у него больше не будет.

"Итак... как начать?"

"С "Жили-были", глупый", - чопорно ответила Лили. "Так начинаются все хорошие истории!"

"Ладно, так мы и сделаем. Жил-был маленький мальчик, который жил в шкафу под лестницей..."

~~Месть~~

~~Месть~~

"Гермиона, можно с тобой поговорить?"

Гермиона Грейнджер, Невыразимец второго класса Отдела тайн, подняла глаза от толстой папки, которую она читала, и удивлённо улыбнулась. "Гарри, что ты здесь делаешь?"

"Ищу тебя. Есть минутка?"

"Конечно".

Через семь лет после падения Волдеморта Министерство магии вернулось к полноценной работе. Конечно, всё было не идеально. Ни одно человеческое предприятие не может быть идеальным, но уважение Гарри к Кингсли Шеклболту не ослабевало. Новый министр магии не всегда побеждал, но он упорно боролся за реформы, которые, по мнению Гарри и его поколения, были необходимы для предотвращения появления нового Волдеморта. Неизменная поддержка Гарри Поттера, Гермионы и Рона Уизли ничуть не помешала усилиям министра.

За плечами Гарри было уже семь лет напряжённой борьбы, часто сопряжённой со смертью, и он уже был капитаном Аврората. Гермиона начала работать в Департаменте регулирования и контроля магических существ, но через три года приняла приглашение Сола Кроакера на работу в Департамент тайн. Это был быстрый переход в верхние административные эшелоны ДМЛЭ, в ведении которого находились не только авроры, но и многие другие контролирующие и правоохранительные органы. Гарри знал, что Рон планировал уйти из отдела авроров и работать полный рабочий день вместе со своим братом Джорджем, когда Гермиона перейдёт в ДМЛЭ. Это было свидетельством зрелости Рона как личности, что он был готов отказаться от собственной карьеры в Аврорате ради амбиций и лучших шансов своей жены.

Кроме того, с Джорджем он заработает больше денег.

Друзья покинули тесный кабинет Гермионы и, пройдя через Отдел тайн к лифтам, заговорили о жизни и любви, о четырнадцатимесячном сыне Гарри Джеймсе и ожидаемом втором ребёнке. Первенец Гермионы ожидался через несколько месяцев после рождения второго ребёнка Гарри, так как она была совсем недавно беременна.

http://tl.rulate.ru/book/94821/3187127